

КОНЪЮНКТУРА

ЭКСПЕРТ

Иллюзия стабильности

Новая фаза состояния экономики снова лишает её драйверов роста

Игорь Вагизов,
управляющий директор
ООО «Инвестлэнд»

Текущую ситуацию в российской экономике ярко иллюстрирует название пьесы отечественного классика Максима Горького «На дне» (для оптимистов — со знаком восклицания, для пессимистов — с вопросительным знаком), причём как в смысле названия, так и в аспекте содержания. И на этом фоне людям, многие из которых находятся в непростой экономической ситуации, продолжают рассказывать о светлом и прекрасном будущем.

Синдром благодушия

Экономика действительно перешла в фазу, когда нет острой кризисной ситуации. Однако большой радости это не вызывает, поскольку актуальным остаётся вопрос: где найти стимулы для нового качественного рывка? Очевидно, что вероятность безудержного роста цен на энергоносители, который был драйвером нашего развития в 2000-е годы, невысока. И даже если он случится, это не приведёт к тем темпам роста, которые мы наблюдали 10–15 лет назад, так как данная модель экономического роста себя полностью исчерпала.

Стабилизация сырьевых цен, потенциальное (достаточно призрачное) смягчение санкций, существенное снижение процентных ставок и инфляции сами по себе не смогут запустить механизм экономического роста в пределах целевых 5% в год.

Жёсткая политика ЦБ РФ по таргетированию инфляции, существенное укрепление рубля, снижение потребительского спроса на фоне стабилизации сырьевых рынков привели к тому, что потребительская инфляция снизилась до невиданных 4,5–5%. Однако механизм банковского кредитования, который должен эффективно заработать в условиях низких процентных ставок, пока функционирует с большим скрипом. Во-первых, сами банки не имеют твёрдой уверенности, что текущий баланс сил и факторов будет неизменным в ближайшие годы, а во-вторых, малый и средний бизнес при отсутствии предсказуемости своих рынков сбыта не готов активно кредитоваться даже в условиях постепенного снижения ставок.

С середины 2016 года в стране шёл рост реальных зарплат (порядка 2,5% от года к году), который, правда, пока абсолютно не отразился на росте потребления. При этом динамика потребления, розничных продаж, а также реальных располагаемых доходов остаётся в отрицательной области. Эксперты-экономисты, прогнозирующие в 2017 году рост ВВП порядка 1–1,5%, рассчитывают как раз на некоторое восстановление потребления вкупе с незначительным ростом инвестиционной активности крупных российских компаний, которые заморозили (или существенно сократили) свои инвестиционные программы в 2015–2016 годах. Однако такие темпы роста вряд ли можно назвать впечатляющими и оптимистичными.

2016 год стал годом существенного притока иностранного капитала в Россию, но пока лишь на уровне финансовых инвесторов, желающих скупить подешевевшие за время катаклизмов российские активы и заработать на раз-

на 1 января 2014 года до \$519 млрд на 1 января 2017 года — все эти факторы настраивают на благодушный лад и никак не способствуют сокращению отставания России от ведущих экономических держав.

Сложилась патовая ситуация, когда при видимом оживлении мировой экономики темпы развития отечественной экономики оставляют желать лучшего. Четвёртая промышленная революция стучится в дверь, новые технологии и алгоритмы кардинально меняют мировой экономический ландшафт, но следует констатировать, что Россия в текущих условиях не готова к новым вызовам ни технически, ни технологически, не ментально.

Региональные вызовы

Экономика Пермского края испытывает те же структурные проблемы, что и общероссийская. Планируемые доходы бюджета на 2017 год — 94,4 млрд руб.

Ситуация не беспросветная. Есть реальные точки роста, живые истории успеха, конкурентоспособные компании и продаваемые продукты

нице рублёвых и долларовых ставок через операции carry-trade.

Низкая инфляция серьёзно стимулирует долгосрочных инвесторов на активизацию деятельности, но лишь в том случае, когда есть понимание, что ситуация стабильна и устойчива к воздействию как внутренних, так и внешних шоков.

Ещё один тревожный сигнал: текущая ситуация, как и прежде, не располагает к реформированию экономики. Резервы почти в \$400 млрд, стабильная ситуация на сырьевых рынках, сокращение совокупного внешнего долга с \$729 млрд

при расходах в 102,8 млрд руб. Дефицит бюджета — 8,85% от расходной части, или 4,5% от ВВП, при отсутствии ярких кризисных явлений и катаклизмов.

Налог на прибыль формирует почти 40% от доходной части бюджета (налог на доходы физических лиц — 31% от доходной части), причём подавляющая часть налогов поступает от предприятий — экспортёров сырья и компаний нефтехимического комплекса.

Поэтому риском для экономики края является не только потенциальное снижение прибыли крупнейших налогоплательщиков, но и перемещение центров

прибыли из нашего региона в другие субъекты Федерации, что мы не раз наблюдали в прошлом.

Ситуация с краевыми финансами не является критической, но выглядит крайне тревожной.

Существует слишком большое количество внешних и внутренних рисков, даже частичная реализация которых приведёт к снижению доходной части и острой необходимости в секвестировании бюджета.

Врио губернатора после назначения заявлял о приоритете для властей исполнения социальных обязательств. Если не начинать балансировать доходы с расходами сейчас, то дефицит будет разъедать краевой бюджет, а структурный дисбаланс и отсутствие диверсификации в краевой экономике могут привести к серьёзным проблемам.

На какие компании делать ставку? Какая продукция краевых компаний востребована не только на российском, но и на мировом рынке?

Обратимся к структуре экспорта Пермского края. На сегодняшний день химпром в разном виде даёт 62%, минеральные продукты составляют 26% объёма экспорта, древесина, целлюлозно-бумажная продукция — 5,5%. На эти три статьи приходится 94% экспорта. Комментарии излишни.

В последние годы часто с разных трибун говорилось о необходимости технологического инновационного прорыва для повышения конкурентоспособности и качества товаров и услуг краевых предприятий и организаций.

С точки зрения динамики статистических показателей НИОКР и инновационной деятельности поводов для оптимизма также немного. Количество организаций, выполняющих исследования и разработки, колебалось от 55 до 59 в период с 2000 по 2014 год! Далее наметилась позитивная динамика (на 2016 год — уже 71), но за счёт организа-

Текущее состояние российской экономики, в %

